

К. 556/425

№ 10 МАРТ МОСКВА 1942

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXI

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

К Р О К О Д И Л

ЖАТЬ ВРАГА НА ЗАПАД!

Рис. Бор. Ефимова

— Весной мы с тобой, Петро, всегда сеяли, а теперь наше дело — жать и только жать!

ОТВЕТ ПОЛУЧЕН

Летчики группы, которой командует майор Пушкин, уничтожили более шести с половиной тысяч фашистских солдат и офицеров, 16 танков, 70 вражеских самолетов, сотни автомашин.

Рис. Б. Клинка

ПОЭТ ПУШКИН: — «О, поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?..»

МАЙОР ПУШКИН: — Мы!..

Вот такую баню гадам мы даем под Лениградом!

Вначале «моем» их, как надо,
Артиллерийской канонадой.
«Парить» их не устаем,
Крепче жару поддаем!
Сталинские летчики
«Душ» дают налетчикам.
Если пар гостям «ненужен»,
Их танкисты «приютжат».
Партизаны из-под «душа»
Волокут арийцев туши.
Молодцы артиллеристы
Враз «окатывают» быстро.
Дальше вместе с Красным Флотом
«Угощает» их пехота.
Вот такую баню гадам
Мы даем под Лениградом!

Ленинград. Александр ПРОКОФЬЕВ

Преступник

КОГДА полковнику Шмерке доложили о преступлении солдата Ганса Мюллера, он долго не мог прийти в себя от негодования и ярости.

— Как?! — вопил полковник, стуча кулаками и вращая белками. — Мой солдат сделал «это»?! Мой?!

— Сделал, господин полковник, — печально вздохнув, сказал унтер-офицер Шульц.

— И у негодя, осрамившего мундир германской армии, не лопнули глаза от стыда?!

— Не лопнули, господин полковник.

— Ну так сейчас лопнут. Позвать его сюда!

Через десять минут солдат Ганс Мюллер, бледный и дрожащий, стоял навтыжку перед полковником Шмерке.

— Очень хорошо! — сказал полковник Шмерке. — У меня к вам есть вопрос, унтер-офицер Шульц. Скажите: Мюллер психически здоров? Вы не замечали за ним каких-нибудь странностей, причуд?

— Не замечал... хотя... Вот когда начинает стрелять русская артиллерия, он, случается — прошу извинить господин полковник, — делает под себя!

— Ну, это еще не причуда. Когда русские пушки стреляют, я и сам иногда... То есть я хочу сказать, что это со всяким может случиться.

Полковник Шмерке всем корпусом повернулся к солдату Мюллеру и, сверля его переносицу пылающим взглядом, начал допрос самого преступника:

— Говори, негодяй, как это было.

Негодяй переступил с ноги на ногу и сказал:

— Жрать очень хотелось, господин полковник...

— Вы всё готовы продать за жратву! Вам, мерзавцам, недоступны высокие идеалы! Тебе хотелось жрать — и ты...

— И я попросил у этой русской старухи кусок хлеба, господин полковник...

— Ага!.. Значит, ты сам признаешь, что попросил у русской старухи хлеб? Не украл, не отнял, не взял, не схватил, не вырвал из рук, а именно попросил? Так?

— Так, господин полковник... попросил...

— Попросил, хотя имел полную возможность пырнуть, скажем, старуху штыком и взять ее хлеб себе так, как того требуют высокие идеалы германской армии? Говори, ты мог ее пырнуть штыком?

— Мог, господин полковник... Прошу прощения...

— Ты весь полк осрамил, мерзавец! Ты кто: солдат или нищий?.. Неужели ты не чувствовал угрызения совести, когда жрал этот хлеб, добытый нечестным, несолдатским путем?!

— Я ничего не успел почувствовать, господин полковник, потому что я его сразу проглотил...

— Другие солдаты тоже просили хлеб у русских крестьян?

— Другие не просили, господин полковник... Другие... того... штыками больше... А на меня затмение какое-то нашло, господин полковник... Я нечаянно, господин полковник... Я больше не буду!..

— А позор, который ты навлек на наше священное полковое знамя?! Ведь мертвецы нашего полка встанут из могил, когда узнают, что солдат Ганс Мюллер попросил у русской старухи хлеба!

— Я обещаю вам загладить свой проступок, господин полковник!.. Клянусь, что сегодня же приколю пять старух и добуду себе хлеба нашим, солдатским путем!..

— Унтер-офицер Шульц! Проследите, чтобы Мюллер выполнил свое торжественное обещание. Хлеб, который он добудет, доставить мне. Солдат Мюллер, марш в роту!

Солдат Ганс Мюллер повернулся налево кругом и вышел. А полковник Шмерке достал полевую книжку и стал писать в штаб дивизии донесение о случаях морального разложения во вверенном ему полку и о том, как он, Шмерке, борется с этими позорными явлениями.

Леонид ЛЕНЧ

ГЕСТАПОВЕЦ: — Напрасно говорят про этого господина, будто он недоволен «фюрером». Второй день мы не отходим от него ни на шаг и ни одного дурного слова не слышим.

107
42

ДВЕНАДЦАТЬ БУКВ

Как известно, фашисты, озабоченные «простоим населения», превратили Германию в случайный пункт, прикрепив к каждому породистому производителю по несколько женщин. Мы напрасно искали упоминаний об этом в переписке гитлеровских солдат. Неужели их не тревожит, что в тылу, на родине, их жен и невест «посещают» жеребцы Гимmlера?

Однако во многих дневниках и письмах, взятых у убитых немцев, попадаются таинственные двенадцать букв:

ММР ЯГМ ППГ ТИО

Мы никак не могли разгадать, что означают эти буквы. Наконец в одном дневнике нам попалась разгадка:

«Муж Можешь Радоваться — Я Германская Мать — По Приказу Гитлера — Теперь Ищи Отца».

В немецкой мертвецкой

Между трупов,
Как в мертвецкой,
Гитлер с Геббельсом
Бродили.
Вдруг чуть слышно
По-немецки
Череп заговорили:

— Мы на Гитлера
Сердиты
И за то,
Что мы убиты,
И за то,
Что он в газете
Сократил нас на две трети!

С. МАРШАК

Фома

В ИМЕНИИ Ивана Сергеевича Тургенева Спасское-Лутувиново, что возле самого фронта, я встретил мальчика по имени Фома. Он водил меня по полусожженной немцами усадьбе, по старому, благообразному парку и показывал всякие достопримечательности.

— Вот, товарищ командир, самое интересное. — Фома указал на запыленный снегом, до неузнаваемости исковерканный бюст, — это знаменитая статушка (он так и сказал: «статушка»). И вот фрицы, когда были здесь, увидели ее, закричали: «Энгельс, Энгельс» — и ударили по ней железной палкой. А это как раз изображен был Тургенев. Экая темнота — немцы!

Я. ХЕЛЕМСКИЙ

Действующая армия.

Щ и да каша

ИЛИ вот, например, такой случай... — майор весело засмеялся.— Не могу вспомнить без смеха... У нас в одной части есть повар Петрушин. Заслуженный артист своего дела. Слава о его котлетах с макаронами гремит по всем взводам.

Представьте себе, едет наш Петрушин на передовую позицию. Раннее февральское утро. Падает легкий снежок. Справа притаилась березовая роща. Кругом сплошная поэзия и спокойствие

Едет Петрушин на передовую позицию и везет щи да кашу. По линии шей с кашей это профессор. Полагаю, что я уже тридцать лет с лишним ем щи. Но лучше петрушинских шей никогда не встречал на своем жизненном пути.

Сани тихо поскрипывают. Лошадка, как однажды выразился поэт, плетется рысью, как-нибудь. А повар сидит на саях и что-то такое напевает.

Вдруг... Чорт их знает, откуда тут эти дьяволы появились! Крик: «Хальт! Хальт!» Из леса выскакивают круглым числом девять завернутых в тряпье фрицев. Кричат и щелкают автоматами.

Атака была настолько стремительная, что Петрушин опомниться не успел. А податься некуда: полное окружение по всем правилам.

Петрушину, конечно, показалась неприятным эта история. Но делать нечего.

Подбегает к нему кургузый немчик и на ломаном русском языке говорит:

— Не с мест! Что возит?

А повар — парень с характером. Спокойно отвечает:

— Ничего удивительного. Щи да каша — пища наша.

Что тут долго рассказывать! Немцы, как голодные волки, накинулись на еду. Измазали себе физию — смотреть тошно. Едят и все время приговаривают:

— Гут! Зеер гут!

А кургузый смеется противным смехом и говорит Петрушину:

— Хороший еда. А?

А Петрушин ему в ответ:

— Ты, фриц, не акай. От вас только одно

безобразие. Бойцы из-за вас без горячей пищи сражаются.

— Это же для русский офицер?

— Говорить не умеешь, а суешься. Это обед для бойцов.

— Врет! Русский солдат не кушай такой обед. Это для офицер.

— Я вру? Эх ты, оккупант проклятый! Русским языком говорю: для бойцов. У нас красноармейцы серьезно едят. Мы не немцы какие-нибудь.

Кургузый что-то по-своему сказал остальным. Те сразу что-то затараторили. Петрушин слушает, но ни черта не понимает.

Кургузый опять к нему:

— Не мог быть. Солдат, боец такой вкусный еда?

Петрушин вышел из себя:

— Не веришь и не надо! Но одно скажу: вчера у нас были котлеты с макаронами.

— Котлет и макарон?

— Ага! Котлеты свиные. Да вы об этом понятия не имеете. У нас немцы в плену и то лучше питаются, чем у вас в армии. Дашь фрицу шей — он оторваться, сукин сын, не может. Жрет и Гитлера на все корки ругает.

Кургузый опять что-то залопотал по-своему. Остальные немцы подняли шум. Шумели, галдели.

Вдруг кургузый подходит к повару и сурсым голосом говорит:

— Больше не разговаривай! Плен — и никакой разговор.

Петрушин говорит:

— Я и без тебя знаю, что я сейчас в плену. Чего пристал, ирод?

К повару подходят все девять немцев. Бросают свои автоматы в сани. Как по команде, подымают руки вверх. А кургузый заладил:

— Плен — и никакой разговор.

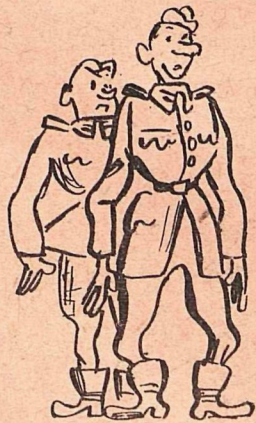
Повернул Петрушин лошадь назад. А немцы пошли вперед с поднятыми руками. Одним словом, все как полагается.

Привел он их в штаб, сдал дежурному. И скорей на кухню готовить новый обед. Стоит на кухне и ворчит:

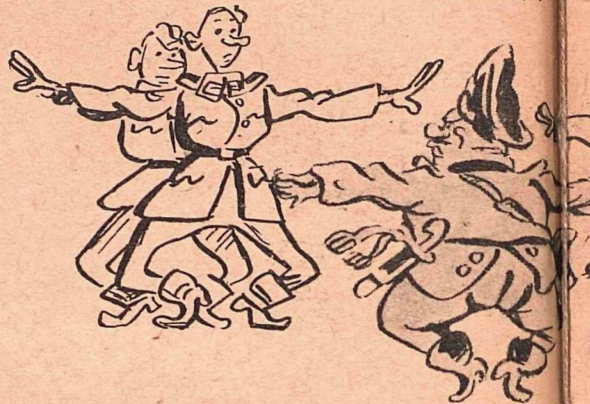
— Им, чертям голодным, в плен сдаваться охота. А мне одно беспокойство.

Г. РЫКЛИН

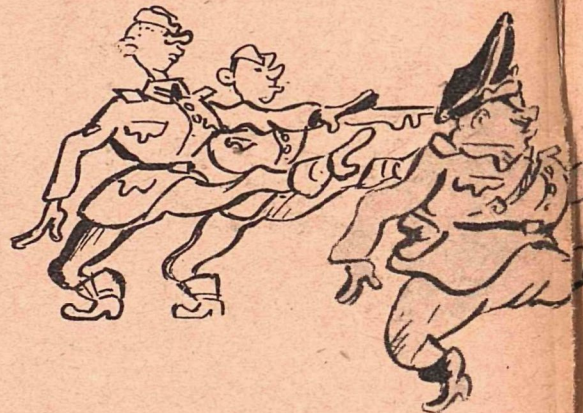
Рис. Б. Фридкина

— Делай ррр...

— Делай два...

— Делай три!..

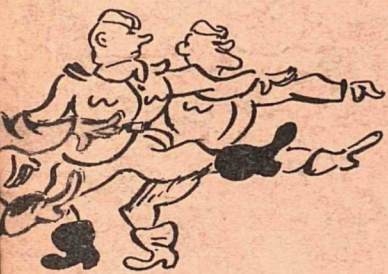
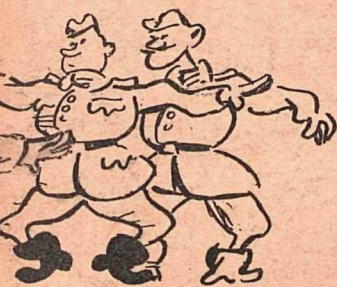
ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД

Рис. А. Баженова

— Соседняя часть, господин обер-лейтенант, заняла более выгодную позицию.
— Какую?
— Она сдалась в плен.

С подленским верно

Фрицы о фрицах

ФОРТЕПИАНО И СОЛДАТ

«...Настроение могут иметь только девушки-подростки и старые девы. Солдат же имеет твердость. Фортепиано и другие музыкальные инструменты бывают настроены или расстроены, но чорт побори расстроенных людей на войне».

(Из статьи в «Сообщениях для частей, издаваемых верховным командованием немецкой армии».)

ХОЧЕТ ВЕСЕЛИТЬСЯ

«В России отвратительно — до сих пор в этой стране у меня не было ни одного радостного часа».

(Из письма фельдфебеля Т. Плинклинга семье Мосман в Роттердаме.)

ОХОТНИКИ

«Сегодня у нас торжественный день, вернее, праздник убоя. Мы устроили облаву и изловили свыше 120 животных. Это были маленькие, изящные животные, именуемые вшами».

(Из письма ефрейтора Г. Рана жене.)

ТРЕБУЕТСЯ ПРАЧКА

«Я не знаю, как нам благодарить бога, что мы еще живы. Мы можем считать себя редкими счастливцами после того, что пришлось пережить».

Вчера я три раза наполнил штаны, и мне пришлось мыть их и сушить у печки. Я не знаю, выберемся ли мы отсюда или же будем лежать в сырой земле».

(Из письма солдата 506-го полка Вернера Шеля.)

НОВОСТИ БАЛЕТА

«Сейчас 18 часов вечера. В 15 часов русские атаковали нас танками с тыла».

Пехоту, которая шла за танками, мы остановили, а сами тотчас же побежали обратно. Это был сумасшедший танец».

(Из письма ефрейтора 6-й роты 469-го ПП Гавера Гауппа.)

ДОЛГ ФАШИСТСКОГО СОЛДАТА

«Долг каждого солдата — разбить все окна и рамы, полностью разрушить в домах печи, а также всякую утварь, которая могла бы пригодиться врагу. Разрушение провести также там, где еще живет гражданское население...»

Годное к военной службе мужское население построить в рабочие колонны и силой увести с собой».

(Из приказа командира 76-й немецкой пехотной дивизии.)

ВОР У ВОРА ДУБИНКУ УКРАЛ

«Из машины генерального штаба украден громкоговоритель радиостановки, установленной для служебных целей. Это небольшой черный деревянный ящик, 23 X 61 сантиметр. Этим воровством приведена в негодность радиостановка, оборудованная по приказу верховного главнокомандующего».

(Из приказа командующего 134-й немецкой дивизии.)

* * *

«Под Городищем был подбит танк. При этом люди не только не сохранили личную собственность погибших и раненых, но перерыли все вещи, папки, бумажники. Много было похищено, а остальное бесцеремонно разбросано. Этот факт является проявлением воровства и не может способствовать улучшению отношений товарищей по оружию».

(Из приказа командующего 9-й танковой немецкой дивизии.)

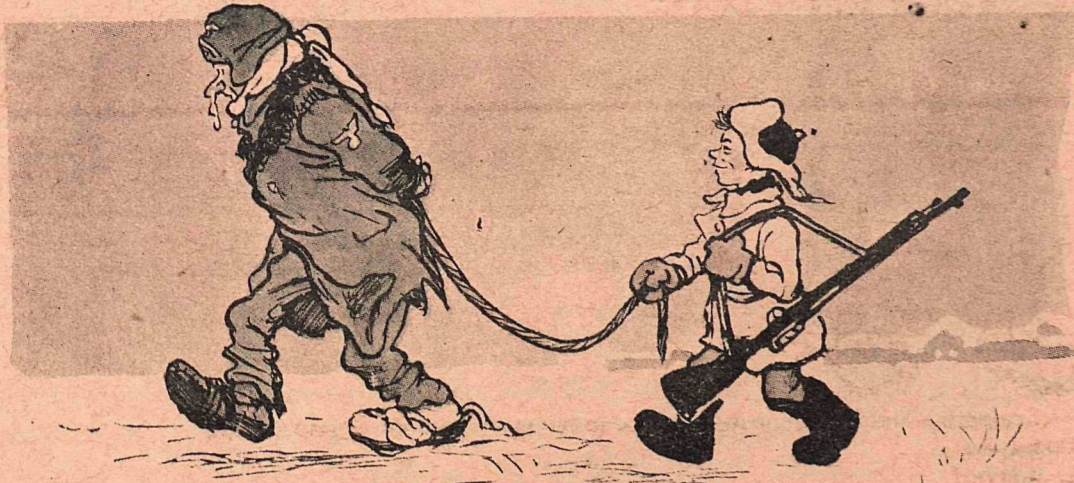
* * *

«Замечены многочисленные случаи воровства. Когда говорят «организовать», — это предлог для личного обогащения. Внесена путаница в понятие «мое» и «твое». В особенности следует указать на крошечные в таких поступках нетоварищеское отношение к другим солдатам».

(Из приказа фельдмаршала фон Рунштедта.)

ПРИМЕРНЫЙ СЫН

Рис. И. Семенова

— Впрок пошло батькино ученье: держать «язык» на привязи.

Н е т а ж и з н ь !

НА ЗВОНК вышел лакей.
— Доложи барину, что его спрашивает германский министр иностранных дел фон Риббентроп...

Лакей удалился, и скоро до посетителя доносится тревожный шопот венгерского премьер-министра Бардоши:

— Скажи, что меня дома нет...
— Не могу, ваше сиятельство... Они все в окошко видели...

Бардоши глухо застонал:
— Ну, придумай что-нибудь, голубчик!.. Ведь он у меня опять подкреплений просить будет... А где я возьму?

— А вы не давайте, ваше сиятельство...
— «Не давайте»!.. А ты пробовал не давать пальто, когда у тебя просят его два джентльмена ночью, в глухом переулке?.. То-то ж...—и со вздохом добавил:—Ну проси эту сволочь в кабинет..

Фон Риббентроп вошел мрачнее тучи. Нет, нет, что ни говорите, а у него теперь не та светлая жизнь, какая была прежде!..

Прежде германский министр иностранных дел был желанным гостем во всех вассальных европейских домах. Бывало, едва только загудит его огромный «Бенц» у союзного правительственного крыльца, а уж сверху буквально кубарем скатывается тот же Бардоши или Антонеску.

— Пожалуйте, пожалуйста, дорогой,—наперебой лебезят премьеры, стараясь лично снять пушинку с его рукава и сдуть пыль с сапог.

А потом торжественно ведут гитлеровского коммивояжера в лучшие покои, украдкой поглядывая на толстый портфель, в котором, как в мешке рождественского деда, скрыты заманчивые подарки, вроде куска Добруджи или даже целой Трансильвании.

И начинается назойливое попрошайничанье с умильным заглядыванием в глаза и ласковым поглаживанием коленок:

— Милый господин Риббентроп! Ну, зачем вам эти румыны? Кто они такие? Потомки римских каторжников. А сам Антонеску? Он не только потомок римских каторжников, он еще и предок бухарестских...

В свою очередь и румыны, ласкаясь, всячески хаяли соперников:

— Дорогой господин Риббентроп!.. В ваших жилах течет благородная кровь гуннов, готов, вестготов... И вы связались с этой паршивой Венгрией!.. Разве это страна? Просто оперетта в трех действиях...

А теперь, то есть с тех пор, как русские стали колотить потомков вестготов, все кончилось. Уже он, Йохим фон Риббентроп, стал просителем, вымогающим пушечное мясо у прижимистых союзников, и даже Бардоши, бездарная субретка из венгерской фашистской оперетты, смеет прятаться от германского министра иностранных дел...

Ну, ладно, он ему покажет!

— Так вот, мой милый Бардоши, нам необходимо три корпуса кавалерии...

— Честное слово, нету!—завопил венгерский премьер-министр, для лучшей убедительности прижимая руку к сердцу.— Ей богу, ни одного солдата в резерве...

Но фон Риббентроп, у которого в резерве имелось достаточное количество венгерских премьер-министров, посмотрел на него суровым взглядом:

— В таком случае, вам придется немедленно заболеть...

— Как — заболеть?!

— Обыкновенным образом... Как заболевают наши генералы...

У Бардоши от ужаса перехватило горло: он знал, как заболевают германские генералы.

— Значит... того... паралич сердца...

Но Риббентроп сделал успокоительный жест:

— Зачем же сразу паралич? Куда торопиться? Паралич от нас не убежит... А пока мы отправим вас в отличный санаторий, где у вас будет отдельная камера, много досуга, лечение по рецептам доктора Гиммлера.

И опять у Бардоши от страха перехватило горло.

Поезд шел из Будапешта в Бухарест. Господин фон Риббентроп был мрачен. Что ждет его в Румынии? Чем придется заболеть Антонеску? Нет, нет, что ни говорите, а у него теперь совсем не та веселая жизнь, какая была раньше!

Евг. БЕРМОНТ

НА ПРИЗЫВНОМ ПУНКТЕ

Рис. К. Елиссеева

— На что жалуетесь?

— Осмелюсь доложить герр доктор, у меня был удар.

— Не по чину хвораешь! Эта болезнь присвоена исключительно нашим генералам.

КАВАЛЕРИЙСКАЯ ХВАТКА

Ефрейтор Фриц — блестящий конник, Он лошадей большой поклонник. Его приверженность проверена: Он ест в обед паштет из мерина.

Деловой разговор

НЕРЕДКИЙ СЛУЧАЙ

Рис. Г. Валька

РУКОВОДИТЕЛЬ «трудового фронта» Германии господин Лей улыбнулся. Само по себе это весьма незначительное обстоятельство не заслуживало бы быть отмеченным, если бы вопрос не касался господина Лей. Руководителю «трудового фронта» в Германии не приходится улыбаться. До улыбок ли тут, когда трудовые резервы на производствах почти что все исчерпаны, когда война требует все новых и новых людей на фабрики и заводы, а взять их негде! И тем не менее господин Лей улыбнулся. Присутствовавший при этом секретарь господина Лей утверждает, что Лей улыбнулся два раза и что это был почти что смех. Оставим это утверждение на совести секретаря господина Лей и выясним, почему же, собственно, вдруг развеселился господин Лей.

Через час состоялась встреча господина Лей с господином Функом, каковой, как известно, является министром хозяйства Германии.

— Вы знаете, Функ, — сказал Лей, — мне пришла в голову мысль.

Функ недоверчиво улыбнулся.

— И хорошая мысль при этом, — продолжал Лей. — Послушайте, Функ, а что у нас, собственно, делают слепые?

— Как правило, ждут своей очереди, — ответил Функ.

— Какой очереди?

— Ну вы же знаете, — замялся Функ, — ну, мы же их, так сказать, ну, травим газом как непригодных к деятельности.

— А сколько времени им приходится ждать очереди? — спросил Лей.

— Иногда довольно долго, — ответил Функ.

— Ну так вот, Функ, — сказал Лей торжественно, — я придумал. Пока эти слепые будут ждать своей очереди, они могут работать на заводах.

— Так ведь это же слепые! — сказал Функ.

— Я не совсем в этом уверен, — сказал Лей. — Между нами говоря, я думаю, что некоторые из них кое-что видят и просто притворяются, чтобы избежать окопов.

— Хейль Гитлер! — громко сказал Функ и испуганно поглядел на шверь. — Что вы говорите, Лей? — прошептал он. — Что вы говорите такое, когда известно, что народ наш охвачен патриотизмом и горит единственным желанием умереть за фюрера?!

— Ну, а если говорить как деловые люди? — спросил тихо Лей.

— Ну, а если говорить как деловые люди, — еще тише сказал Функ и опять испуганно поглядел на шверь, — если говорить как деловые люди, то, конечно, есть исключения.

— Ну вот видите! — сказал покровительственно Лей.

— Ну, а те, которые действительно ни черта не видят? — спросил Функ. — Как они будут работать?

— Скажите, пожалуйста! — закричал Лей. — Подумаешь, какая беда! Приспособятся. Пусть еще скажут спасибо за то, что их будут кормить. Поверьте мне, Функ, такой шарень сегодня еще ходил по улице и ни черта не жрал, а завтра у него хватит наглости дуться, когда ему выдадут двести граммов хлеба.

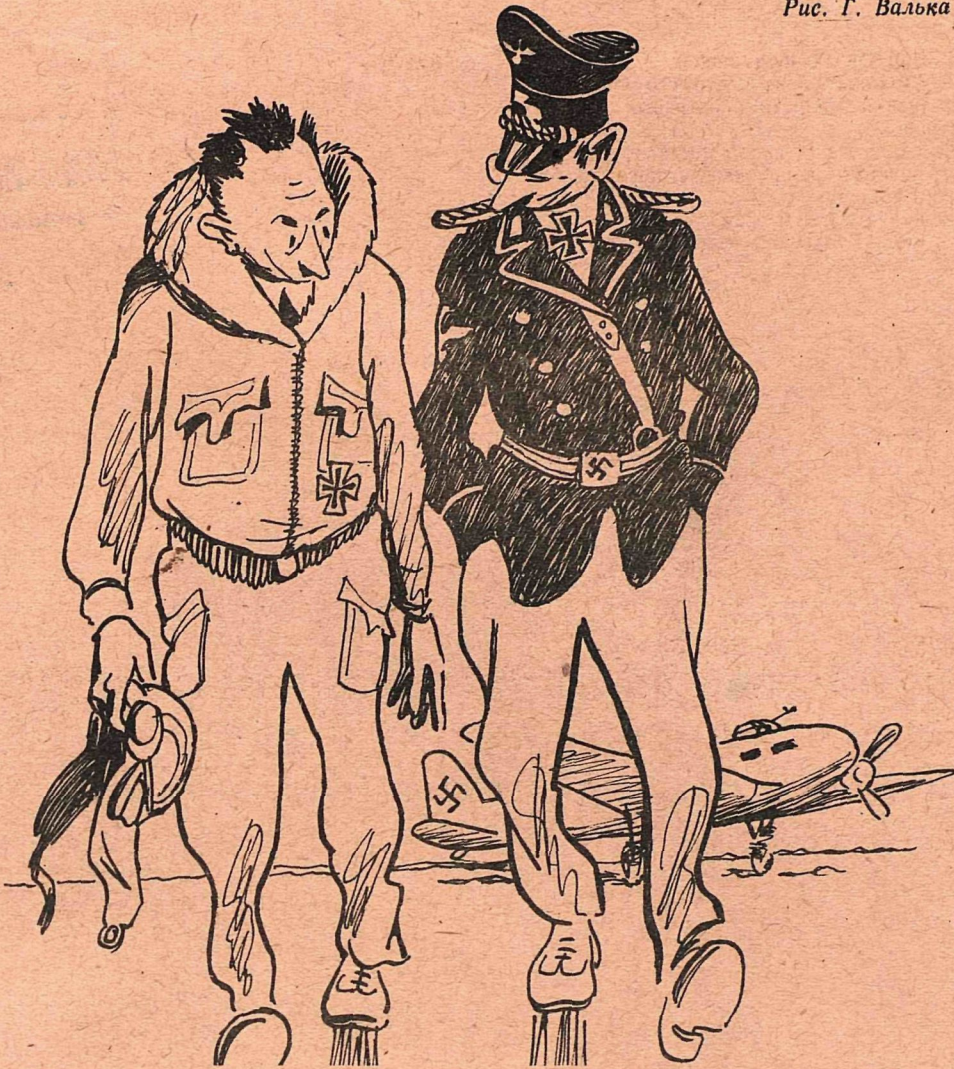
— Пожалуйста, вы правы, — сказал Функ. — Но в таком случае у нас есть трудовые резервы. Если могут работать слепые, почему же не могут работать безрукие, безногие?

— Сумасшедшие, наконец! — воскликнул Лей. — А что вы думаете? Есть такие милые сумасшедшие, что они прекрасно сумеют работать на заводе. Ну, трахнет кого-нибудь в крайнем случае. А скажите: у нас вообще таких много?

— Ну, таких мы можем иметь сколько угодно, — сказал Функ. — С русского фронта ежедневно приходят эшелоны всех этих калек. Тут у нас резервы большие.

И они разошлись очень довольные друг другом.

Константин ФИНН

— Вот неудача! Сбросил весь груз своего самолета в расположение русских.

— Так почему ж неудача?

— Потому что это был груз с продовольствием для наших частей.

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

«КРУГОМ — 16»

Ребенок: — Папа, что такое «кругом — 16»?

Отец: — Шестнадцатая немецкая армия в окружении. («На разгром врага».)

В НЕМЕЦКОМ ОКОПЕ

— Ты слышал, полковник сказал, что наступая весна — холода приходят конец.

— Пока я вижу, что наступает Красная Армия и нам придет конец раньше, чем холодам. («Звезда Советов».)

КОРОТКО, НО ЯСНО

— Фриц, в каком месте России мы сейчас находимся?

— В настоящее время мы находимся в окружении. («Звезда Советов».)

СОЛДАТСКИЙ РАЗГОВОР

— У нас, Ганс, на всю роту три пары рукавиц получили.

— Ну и как: хватило?

— Вполне. Одна пара даже лишней оказалась. («Часовой Севера».)

ПО НАСЛЕДСТВУ

— Такой маленький, а как бегаешь!

— А у них в семье все бегуны. Дедушка в 1918 году от Красной Армии бежал из Пскова, а папаша в 1942 — из Мажайска.

(«Часовой Севера».)

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД

— Ганс, поздравляю тебя с мартом — первым месяцем весны!

— Не все ли равно: мы и весной будем «отходить на зимние квартиры»...

(«За родину».)

НАДО ПОНИМАТЬ

Один усердный фашист, узнав о том, что Гитлер — главнокомандующий, воскликнул в порыве усердия:

— Хайль фюрер! Теперь все пойдет иначе! Не понимаю, какой дурак мог назначить главнокомандующим этого балду фон Браухича?..

— Какой дурак? — переспросил его собеседник. — Да тот же самый дурак, который сместил Браухича и назначил на его место Гитлера. («За отечество».)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

Москва. Изд. № 197

Подп. к печати 25/III 1942 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

А 50859

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Зак. 816.

Тираж 200 000 экз.

ПОДПОЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ

Рис. Л. Бродаты

— Запри дверь, Марта! Я нарушу закон и посижу хоть немножко в трауре по нашему Карлу.